

Те, кто ещё секунду назад занимал недостижимые вторую и третью строчки в рейтинге гонимых, в мгновение ока с треском вылетели оттуда!

Если бы не поджигавшее время, игроки наверняка праздновали бы эту победу до упаду.

— Меньше чем за двадцать минут разделаться с Картой смертного контракта! С ума сойти!

— Как вообще такое возможно?

— Расскажи хоть в двух словах!

—...

Дикий восторг на миг прогнал удушливый страх неминуемой гибели.

Толпа наперебой галдела, но Ху Ханьсань, Чжан Пин и остальные выбравшиеся из ловушки молчали. Они дружно косились в сторону, где Гу Вэй вальяжно приобнял И Цяньваня за плечи.

Большой толстяк кашлянул, привлекая внимание:

— Голубчики, я, конечно, всё понимаю, любовь-морковь... Но дело само себя не сделает.

И Цяньвань стоял прямо, как натянутая струна. Гу Вэй на его фоне выглядел на редкость расслабленным. Услышав замечание, он выглянул из-за плеча спутника:

— Разве нам не ограничили свободу передвижения на час?

Обычно дерзкий, неуправляемый бунтарь демонстративно поднял руки:

— Так я и с места не сдвинусь! Стою как вкопанный.

Чжан Пин недоумённо моргнул:

— Погодите... Он что, всегда такой покладистый?

Не верилось. Ещё недавно этот тип без тени сомнения скрутил близнецов Ли, а теперь строит из себя послушного пай-мальчика?

Ху Ханьсань и Цзяо Лю лишь хмыкнули — они к подобным выходкам уже привыкли.

— Да кто его разберёт, что он там задумал, — пробурчал Цзяо Лю.

Большой толстяк хитро прищурился и кивнул на белые ворота:

— О твоих талантах легенды ходят, но как ты собираешься пройти сквозь Белые ворота, если не сделаешь ни шагу? Перелетишь их?

Чжуан Чжуан, всё это время топтавшийся неподалёку, только и ждал этой секунды. Он торжествующе вскинул руку:

— Братец! Я выменял две карты взлома дверей!

Он рвался к Гу Вэю с самого его возвращения, но аура Киноимператора внушала юноше робкий трепет, так что он благоразумно держался в сторонке. Теперь же, когда дело дошло до открытия дверей, Чжуан Чжуан весь так и сиял, ожидая похвалы.

— Надо же, голова варит! — оценил Гу Вэй.

Чжуан Чжуан довольно заулыбался, предпочтя промолчать о том, на какой безумный риск пошёл ради этих карт. Гу Вэй расспрашивать не стал. Игроки вокруг то и дело косились на них с нескрываемым любопытством.

Когда они направились к дверям, Ху Ханьсань преградил им дорогу. И Цяньвань тоже замер. Гу Вэй вопросительно вскинул бровь.

— Слышь, — Ху Ханьсань пытливо уставился на него. — Карта смертного контракта... Как ты её разорвал?

Ху Ханьсань отличался редким упрямством, особенно во всём, что касалось системных уловок. Ему жизненно важно было докопаться до сути. Ладно ещё море цветов с человеческими лицами — тут всё ясно, их просто предали огню. Но как уничтожить карту смертного контракта, он не понимал абсолютно.

Гу Вэй лишь беззаботно отмахнулся:

— Повезло, наверное. Сам толком не понял, как всё вышло.

Он лениво повёл плечом и двинулся дальше, явно не желая пускаться в объяснения:

— Не забивай голову. Меньше знаешь — крепче спишь.

И Цяньвань на мгновение замер, а затем медленно повернул голову к спутнику. Гу Вэй словно затылком почувствовал этот взгляд. Обернувшись, он прищурился и мягко улыбнулся:

— Что? Не согласен со мной?

Киноимператор едва заметно качнул головой.

В памяти невольно всплыла их последняя встреча с Кейсоном. У того тогда был совершенно потерянный вид.

"Я не могу пустить всё на самотёк! — с горечью воскликнул тогда Кейсон, он смотрел с лихорадочным блеском в глазах. — Чем сильнее я люблю тебя, тем невыносимее становится это неведение"

И Цяньвань нахмурился, непроизвольно прижав ладонь к сердцу.

В наушнике зашуршал прерывистый голос Эйли:

— Извини, задержалась. Пришлось повозиться, пока выбиралась из системы. — Она шумно выдохнула, восстанавливая дыхание. — Когда Гу Вэй проходил под-уровень, там действительно сработала посторонняя сила. И это точно была не я.

Тем временем Чжуан Чжуан под завистливые вздохи толпы с гордым видом провёл картой по панели и толкнул Белые врата. Гу Вэй подошёл к соседним и сделал то же самое. За порогом их ждала лишь сплошная стена тумана.

И Цяньвань и Большой толстяк как «персонажи постановки» проходили через свои, отдельные двери.

Едва Эйли умолкла, как средство связи на левом запястье И Цяньваня беззвучно завибрировало.

«Ты соскучился? Слушай, а забавная штука — стоит только подумать, и сообщение отправлено»

Следом высветилось ещё одно:

«Ты ведь понимаешь, да? Это то, что у меня сейчас на уме»

Голос Эйли в наушнике зазвучал снова:

— И самое поразительное... Там вмешалась не одна сила, а две совершенно разные помехи!

Толпа за спиной внезапно разразилась восторженными криками. И Цяньвань оглянулся.

Симпатичный паренёк лет двадцати — Гуань Юэ — только что сам взломал замок на Белых вратах!

Он стал первым, кто открыл проход собственным умом, без всяких карт и поблажек. Игроки мгновенно облепили его, пытаясь выведать секрет, но юноша лишь холодно сощурился, проигнорировал расспросы и шагнул в проём.

— Одна сила пыталась аккуратно переписать код, — закончила Эйли. — А вот вторая... Вторая просто разнесла всю систему к чертям собачьим!

Шагнув в белые врата, Гу Вэй остановился. Створки медленно сближались, и сквозь сужающуюся щёлку он с лукавой улыбкой поглядывал на И Цяньваня, ожидая ответа на свои сообщения.

Однако взгляд Киноимператора был устремлён на кого-то другого.

Белые врата захлопнулись и бесследно растаяли в тумане.

Их окружила зябкая, серая пелена. Клубы плотного тумана висели так густо, что дальше собственного носа ничего нельзя было разглядеть. Промозглый сырой воздух пробирал до костей — казалось, они в один миг перенеслись из затяжной осени прямо в ледяную зиму.

Гу Вэй поёжился, скрестив руки на груди, и медленно облизал пересохшие губы.

Чжуан Чжуан засуетился рядом:

— Братец, замёрз? И проголодался небось... Слушай, а где наш Киноимператор? Надо бы у него снова попросить...

— Оказавшись внутри локации, вы можете использовать золотые монеты напрямую, — раздался из тумана спокойный голос.

— А? — Чжуан Чжуан удивлённо оглянулся.

Гу Вэй, лениво постукивая пальцами по плечу, склонил голову набок и уставился на

пришельца.

Перед ними стоял тот самый неразговорчивый юноша, на которого загляделся И Цяньвань — Гуань Юэ. На всём этом бескрайнем белом пустыре пока оказались лишь они трое.

Гуань Юэ негромко пояснил:

— Игроки, оставшиеся без средств связи, могут тратить золотые монеты прямо во время прохождения уровня. Для большинства это единственный способ не протянуть ноги от голода и холода.

Парень казался на удивление хрупким: мягкие короткие волосы, аккуратные черты лица и бездонные, ясные глаза, вызывающие подсознательное желание уберечь его от любых невзгод.

Гу Вэй неторопливо оглядел его с ног до головы, продолжая лениво выстукивать пальцами ритм.

Чжуан Чжуан расплылся в широкой улыбке:

— О, спасибо тебе огромное! А то мы тут как слепые котята, ничего не понимаем. Ты давно в игре? Сейчас я мигом что-нибудь куплю...

Он завертел головой в поисках системного объектива, но стоило ему вскинуть руку, как из туманной мглы донеслись чёткие, размеренные шаги.

Прежде чем Гу Вэй успел обернуться, на его плечи легло объёмное, спасительно тёплое чёрное пуховое пальто.

Из белёсой мглы бесшумно соткался И Цяньвань в точно такой же тёплой куртке. Гу Вэй скользнул взглядом по его широкой фигуре и довольно улыбнулся.

Он придвинулся вплотную к Киноимператору и тихо, косясь на паренька, прошептал ему на самое ухо:

— Твой типаж, а?

С появлением И Цяньваня Чжуан Чжуан стушевался и благоразумно отступил на пару шагов. Забыв про камеру, он увлечённо расспрашивал Гуань Юэ о здешних порядках.

И Цяньвань окинул новенького сложным, пронзительным взглядом, а затем повернулся к Гу Вэю.

— Я-то совсем другой, — с напускным вздохом шепнул Гу Вэй. — Но если у тебя сменились приоритеты, так и быть, устраивать сцен не стану. Хотя...

И Цяньвань посмотрел ему прямо в глаза и ровным голосом оборвал:

— Не нравятся.

— Вот как? — Гу Вэй сощурился, в его глазах заплескали весёлые искорки. Он подался ещё ближе, щекоча ухо И Цяньваня тёплым дыханием: — Тогда, братец, я жутко проголодался. Не откажусь от чего-нибудь вкусного. И побольше, побольше.

И Цяньвань на миг застыл.

Гу Вэй тихонько, торжествующе рассмеялся.

Постепенно из туманного марева начали выходить остальные игроки. Стоило им сделать шаг наружу, как Белые врата за их спинами бесследно таяли.

Вскоре показались Ху Ханьсань, Чжан Пин, Желтоволосый, Цзяо Лю, Хань Эрюэ и ещё несколько опытных ветеранов. Очутившись на открытом пространстве, они замерли как вкопанные.

Гу Вэй преспокойно восседал на огромном дорожном чемодане и с хрустом уплетал чипсы. Откуда здесь взялся багаж, если на съёмочную площадку все заходили с пустыми руками, оставалось загадкой.

Заметив на себе ошарашенные взгляды, Гу Вэй поднялся, небрежно похлопал по крышке чемодана и кивнул Чжуан Чжуану:

— Ну-ка, открывай закрома. Наверняка все с утра маковой росинки во рту не держали, а воевать на голодный желудок — гиблое дело.

Игроки недоумённо уставились на чемодан.

Стоило Чжуан Чжуану расстегнуть молнию, как у всех буквально зарябило в глазах от обилия всевозможной снеди.

Ху Ханьсань погладил свой объёмистый живот. Будем честны, голод уже давал о себе знать.

Вскоре посреди жуткого тумана развернулся импровизированный пикник.

Чжуан Чжуан, уплетая сладости за обе щёки, быстро окинул всех взглядом и сверился со временем:

— Выбралось только двадцать пять человек? До конца осталось всего пять секунд!

Игрок, так и не сумевший примазаться к Гу Вэю, с досадой вздохнул. Чтобы спастись, ему пришлось потратить редкую карту из личных запасов, и теперь жаба душила его немилосердно:

— Да уж, неплохо. Те, кто вылез без карт, — настоящие гении.

Он окинул взглядом выживших — сплошь опытные ветераны:

— А зелёным, похоже, крышка. Почти все остались лежать в земле.

Не успел он закончить фразу, как одни из уцелевших Белых врат распахнулись с оглушительным треском. Прежде чем показался сам счастливчик, из пелены донёлся истошный крик:

— Мать твою! Выбрался! Живой!

Задыхаясь и спотыкаясь, на поляну вывалился Яшэмао.

И в ту же секунду таймер обнулится.

В тумане ещё секунду смутно угадывались контуры оставшихся двадцати четырёх врат. Мгновение — и они бесследно растаяли.

Яшэмао поднял голову и осмыслил картину: толпа выживших преспокойно жуёт бутерброды и молча созерцает его триумфальное появление.

Ему было плевать на собственный дикий вид, на слёзы и пот, заливавшие лицо. Он бросился к Гу Вэю и запричитал:

— Они... они все погибли! Я своими глазами видел! Чуть с ума не сошёл! Стоило мне проскочить в Белые врата, как остальных заживо утянуло под землю!

Когда стрелки часов приближались к финалу, борьба за жизнь превратилась в сущий кошмар. Вокруг тех немногих, кто действительно соображал и мог взломать замок, крутились

настоящие звери. Здоровые амбалы выжидали до последнего, чтобы в решающий миг отшвырнуть умника и первыми нырнуть в спасительный проём.

Кое-кто умудрился расчистить себе дорогу заранее и никого не подпускал к Белым вратам. Яшэмао спасло лишь чудо: у его прохода сцепились не поделившие место игроки. Пока они яростно месили друг друга в грязи, он прошмыгнул мимо них к панели.

В последние секунды дикий ужас так встряхнул его мозги, что он каким-то немислимым озарением подобрал нужный шифр!

Рыдая навзрыд, он повернулся к одному из старых актёров:

— Но почему... почему ваше чёртово шоу так и не показали по телевизору?!

Гу Вэй испуганно отпрянул. Истекающий соплями парень размахивал руками с такой амплитудой, что брызги едва не долетели до его пачки чипсов.

Чемодан, на котором он сидел, плавно покотился назад.

И Цяньвань вовремя перехватил выдвижную ручку, утаскивая парня подальше от брызжущего слезами бедолаги.

Гу Вэй не растерялся и с видимым удовольствием откинулся назад, оперевшись спиной о грудь Киноимператора.

Актёр, которого допрашивал Яшэмао, лишь горько усмехнулся и кивнул на прислонившегося к И Цяньваню парня:

— Даже если бы его показали, ты бы поверил?

Здесьние старожилы повидали столько смертей, что уже давно разучились сочувствовать.

— Ладно, — отмахнулся он, пожав плечами. — Главное — выкарабкался. Держи голову на плечах, и, глядишь, протянешь подольше.

Яшэмао бессильно рухнул на влажную землю, уставившись в пустоту остекленевшим взглядом.

В этот момент из самой глубины Бамбукового леса густого тумана донёлся звон колокола.

Тяжёлый, глухой гул трижды прокатился над головами выживших.

Все как один обернулись на звук.

Вкрадчивый, бархатный голос хозяина уровня, Цзоу Линя, зазвучал прямо из тумана:

— Поздравляю всех, кто сумел пробить себе дорогу. Впереди вас ждёт Бамбуковый лес густого тумана. С нетерпением жду нашей встречи.

Желтоволосый смачно сплюнул под ноги.

Цзоу Линь мягко, вкрадчиво рассмеялся:

— Лимит времени... отсутствует.

Толпа оцепенела.

Отсутствие каких-либо сроков пугало до дрожи — гораздо сильнее любого, даже самого жёсткого таймера. До этого система милостиво давала им месяц, три часа, тридцать минут...

А здесь — никакого лимита?

Чжуан Чжуан растерянно повернулся к Гу Вэю:

— Братец... времени вообще нет. Это как понимать? В чём подвох?

— Превосходно, — Гу Вэй отряхнул ладони от крошек и сладко потянулся. — Раз спешить некуда, можно обзавестись здесь жильём и хорошенько выспаться.

У ветеранов дружно отвисли челюсти.

Ну и нервы у человека! Вокруг люди с ума сходят от ужаса, а он собирается обустроить быт.

Из серой дымки донёсся искренне заинтригованный голос Цзоу Линя:

— Старина И, побереги свою колючую занозу. Я поблажек делать не собираюсь!

Гу Вэй недовольно хмыкнул. Беречь его? Какая чушь.

Он закинул голову назад, встретившись со спокойным, глубоким взглядом И Цяньваня.

Тот бережно и неторопливо смахнул пальцем крошку от чипсов с его губ.

<http://bllate.org/book/18225/1760648>